

Хроника научной жизни

Международный семинар Переосмысление современности и социализма

(Принстонский университет, 11–12 октября 2024 года)

DOI: 10.53953/08696365_2025_194_4_412

В октябре 2024 года Совет по гуманитарным наукам Принстонского университета инициировал цикл ежегодных семинаров «Переосмысление современности и социализма». Основная цель этой серии мероприятий — перезапуск исследований в области российских, восточноевропейских и евразийских исследований.

На первом семинаре, проходившем 11–12 октября, в Принстоне собралось пятьдесят участников с широкой академической географией, в основном из североамериканских университетов, известных своими исследовательскими программами в области постсоветских исследований. Простое перечисление этих университетов: Колумбийский, Джорджтаунский, Гарвардский, Нью-Йоркский, Северо-Западный, Принстонский, Ратгерский, Сетон-Холл, Темпл, Хьюстонский, Иллинойса, Канзаса, Мичигана, Пенсильвании, Конкордия и Йеля, — логически подводит к идее дополнить понятие «глобальный Север» еще одним прилагательным — теоретический. К этой же географии теоретического глобального Севера при небольших уточнениях относятся некоторые независимые участники и исследователи из университетов Европы: Университета Цюриха, Свободного университета Берлина, Университетского колледжа Лондона, Центра современной истории имени Лейбница в Потсдаме, — и Азии: Евразийского национального университета в Астане и Университета Гонконга.

Организаторами и модераторами двухдневного семинара выступили *Сергей Ушакин* (Принстонский университет, США) и *Алексей Голубев* (Университета Техаса, США). Сергей Ушакин исследует переходные процессы формирования новых независимых национальных культур, связанные с распадом Советского Союза. Публикации Алексея Голубева посвящены советской материальной культуре, а также эпистемическим условиям производства знания в различные периоды истории СССР. Рассчитывая на теоретический бэкграунд и погруженность в советский и, шире, модернистский дискурс, которым обладали такие участники, как Майкл Бринли, Кевин Платт, Йохен Хелльбек, Артемий Калиновский, Марк Липовецкий, Юлиане Фюрст, Брэдли А. Горский, Алессандро Яндола, Сохи Рюк, Кульшат Медеуова, Маша Салазкина, Оскар Санчес-Сибони, Россен Джагалов, Владимир Ищенко, Максим Матусевич, Эрик Скотт и Анна Уиттингтон, организаторы семинара задали установку на исключительно коллективную работу, которая по-

могла бы всем вновь *увидеть* советскую современность, поскольку, по словам Сергея Ушакина, то, что казалось уже достаточно прочно занявшим междисциплинарные дискурсивные ниши после последней перезагрузки, вдруг вновь стало эфемерным и как будто бы растаяло в воздухе.

Обновление российских, восточноевропейских и евразийских исследований интересно само по себе. Однако вслед за организаторами важно отметить, что текущий разрыв в трансдисциплинарных подходах к советскому наследию и постсоветскому историческому пути сопровождается «созданием телеологических нарративов, которые стремятся установить линейные причинно-следственные связи между советским социализмом и текущими геополитическими конфликтами и ведут к новому разделению обществ на “прогрессивные” и “варварские” под видом деколонизации», тогда как эту войну следует рассматривать в «глобальном контексте современного империализма и провала международной системы безопасности»¹.

Участников семинара образно можно разделить на старших и младших. Старшие — это теоретики и исследователи, инициировавшие и поддерживавшие дискуссии о наследии Советского Союза после его распада. За ними не одна книга, написанная на материалах советской и постсоветской эмпирики, задававшая тон семинара. Так, гостевую лекцию «Дилеммы “социалистической” империи СССР и его миссия цивилизаторства» прочитал Рональд Григор Суни (Мичиганский университет, США), историк, политолог и классик советских и постсоветских исследований. Младшие — это молодые исследователи и докторанты, настроенные еще более решительно, чем сами организаторы, если не на совершенно новые теоретические схемы, то по крайней мере на обновление прежних концептуальных рамок, которые буквально на глазах теряют свой объяснительный потенциал. У каждого такого участника свои практические задачи, будь то проведение полевых исследований или написание диссертации. И если их объект, в той или иной степени сфокусированный на истории Советского Союза как целостности и как постсоветской вариативности, находится в состоянии разфреймизации и разгерметизации, то очевидно, что как раз это поколение более заинтересовано в обновлении исследовательских оптик.

Интересы молодых участников можно разделить на три блока. Первый, самый большой и многоплановый, объединяет тех, кто занимается изучением восточноевропейской, евразийской или же транснациональной интеллектуальной истории, с фиксацией на эпистемических перифериях и использовании концептов множественных модерностей. Это Маша Фесенко, Лия Се, Фридрих Аштенфельдт, Цзыцяня Чжэн и Николаус Вицтум. Второй блок посвящен сравнительным историческим исследованиям, микроистории и культурной истории, с описанием если не маргинализированных сообществ, то по крайней мере имеющих свой особый эпистемический статус, — особой популярностью эти темы пользовались у молодых участников. В их поле зрения оказались такие темы, как цензура, литература, бюрократия, миграция и эмиграция, сельская агентность, женщины, гендер, археологи-марксисты и многое другое. Среди представителей этого блока — Назерке Мухлисова, Адхип Амин, Филип Деккер, Эса Пуршке, Арарат Шекерян, Грегори Мартин, Алексей Швырков, Дмитрий Блышко, София Гуэрра, Анна Линецкая, Амир Сайфуллин и Натан Голдстоун. Третий блок представлен Екатериной Кулиничевой, Владимиром Прудниковым и Сохи Рюк — исследователями, чьи интересы связаны с вопросами глобального модернизма и авангарда, в рамках которых особое значение придается многоаспектной и многонациональной материальнос-

1 Из описания на сайте серии семинаров: SovMode: A Series of Annual Workshops. Princeton University (URL: <https://sovmode.event.princeton.edu>).

ти, художественному производству, кинематографу и отношениям между «вторым» и «третьим мирами» во время холодной войны.

Принимая во внимание такое разделение, можно представить, в каком направлении мигрируют теоретические дискурсы. В то же время необходимо отметить еще одну важную черту семинара — исходившее от организаторов опасение в отношении деколонизального активизма как слишком эмоционального ответа на текущую ситуацию. Поэтому в качестве основного формата работы было предложено обсуждение текстов. В аннотации к семинару его задача сформулирована следующим образом: «Приглашаем вас прочитать эти тексты о советском прошлом энергично, но щедро, прагматично, но не педантично, исторически, но с явным интересом к их нынешней потребительной стоимости. Конечно, может возникнуть необходимость — время от времени — в некотором риторическом усилении и интерпретационном расширении, возможно, даже в некотором эпистемическом насилии. Однако цель благородна — активировать наши творческие способности в процессе диалогического обмена»².

В принстонском семинаре не было больших презентаций, но каждый участник подготовил по два коротких полемических ответа на выбранные тексты из хорошо структурированного списка. На первой сессии «*Империя, нация, класс*» мы читали и интерпретировали тексты Георгия Сафарова «Восток и революция» (1921) и «Национальный вопрос и пролетариат» (1923). В рамках дискуссии участники пытались определить, насколько важно находить «утраченные», забытые тексты и свидетельства о первых годах советской власти и выяснять, могут ли эти тексты, посвященные колониальной революции, угнетенным народам — пасынкам мировой истории, — быть включены в новые теоретические формулы многообразия не только модерностей, но и Востоков.

Вторая сессия «*Деколонизация. Модернизация. Развитие*» основывалась на двух текстах: «Модернизация советской Средней Азии. Пример социалистического строительства» Ага Шаукат Али (1964) и «Лаборатория социалистического развития: политика холодной войны и деколонизация в советском Таджикистане» (2018) Артемия Калиновского. Их обсуждение было центрировано не только вокруг новых подходов к интерпретации басмаческого движения, руральной электрификации и культурного развития Центральной Азии. Также различные кейсы того, как построить самое лучшее, быть самым передовым, обладать или не обладать имперским превосходством или интернациональным характером, рассматривались в фокусе интерпретаций локального воображения, индивидуальных переживаний современности и глобального контекста.

Подобная логика связки регионального неравенства с парадигмами развития, экспансией, трансфером социализма и их восприятия как практики повседневности и концепта будущего прослеживалась и в дискуссиях третьей сессии «*Социализм и некапитализм*». Здесь в центре оказался текст Алессандро Яндоло «Замедленное развитие: Советский Союз в Гане, Гвинее и Мали» (2022), а работа участников была нацелена на раскрытие проблем географии, трансфера и применения социалистических идей в независимых странах Африки и Азии, позиционировавших СССР в качестве главного игрока в экономике XX века.

Лично для меня, по большей части работающей с примерами убывающей и вытесняющейся фактуры советской модерности, эта сессия была по-особому интересной. Действительно, сегодня происходит быстрая девальвация советского как социалистического, но у социализма, помимо экономической и политической применимости, есть еще одна привлекающая внимание грань — это воображение будущего. Именно в этой модальности сохраняется потенциал для воображения различ-

2 Там же.

ных сценариев, в том числе из текущего момента одновременности холодной и горячей войны. Если заниматься пересборкой советского как исследовательского объекта, то это, несомненно, важный модус для дальнейшего теоретического развития.

Четвертая сессия «*Индустрия. Насилие. Кино*» оказалась самой зрелищной, потому что была посвящена киноискусству. Участники семинара читали текст Маши Салазкиной «Мировые социалистические кинематографические альянсы, родство и солидарность в глобальной холодной войне» (2023). Так же, как и в предыдущей сессии, баланс между советским и социалистическим мог быть интерпретирован таким образом, что в случае экспансии социалистических идей на уровне помощи в виде культурных и экономических инвестиций, социалистическое выглядело как не просто прогрессивное, но рационально-прогрессивное. Это было хорошо представлено и в обсуждении художественного фильма Юсефа Шахина «Однажды... на Ниле», отобранного самой авторкой книги для просмотра в рамках семинара. В свое время картина не понравилась ни заказчикам, ни самому режиссеру, но она послужила прекрасным примером для этой сессии.

Пятая сессия «*Всеобщность. Раздвоение. Гражданство*» была посвящена обсуждению еще неопубликованной книги Анны Уиттингтон «Разделенный дом: гласность и судьба советского народа, 1985–1991». Оттолкнувшись от этого текста, участники обратились к историям неравенства в советской Евразии и тому, как географически, лингвистически и пространственно формировались разные представления о гражданственности на всей территории Советского Союза.

Вся коллекция текстов, по которым строилась работа семинара, повторяет навигацию по обозначенным выше исследовательским блокам: сначала на советское было предложено посмотреть антропологически через поиск акторов, производивших знание, следом — исторически, а потом — концептуально.

Вместо вывода, поскольку в таком формате дружественных обменов мнениями и идеями, видимо, подытоживающая аналитика невозможна, я поделюсь собственной позицией и реакцией на опыт участия в прекрасно организованном семинаре. В текущих политических условиях на постсоветском пространстве все эти обсуждения множественности пугают отсутствием целостности и привычной теоретической стройности. Поэтому мне как автору из постсоветской страны, погруженному в различные версии центральноазиатской деколонизальной повестки, представляется возможным заменить теоретически осторожное отношение к концептам и подходам деколонизальной оптики на радикально конструктивистское, то есть отпустить процесс производства новых аргументов как «за», так и «против» деколонизальной повестки в пространство анархической пролиферации, как об этом писал Поль Фейерабенд³. По итогам этой работы можно было бы получить новые эмпирические данные о советском, например в каком-то самом отдаленном изводе, о самых необычных воображениях о социализме как о прогрессе или тупике развития. И главное, мы бы смогли получить более или менее полный список колониальных обид и деколонизальных рецептов по восстановлению теоретического абриса этого неспокойного поля. Выход для эпистемической перезагрузки мне видится в расширении эмпирических пластов того, что еще недавно представлялось как гомогенная советскость. И если деколонизальный «шторм» будет поднимать новые и новые пласты данных, тем лучше. Только перерабатывая вновь и вновь этот массив данных, можно перейти к большей структурированности в новой искомой теоретической повестке.

Кульшат Медеуова

3 Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ; Хранитель, 2007. С. 53.